

Елена Шварц

Поэтесса, творчество которой запрещали в СССР и изучали в Сорбонне и Гарварде

Выполнила: Ким В..

Отголосок Серебряного века

Пока на Родине Елену Шварц издавали только в самиздате, Гарвард, Кембридж и Сорбонна уже включили её стили в обязательную программу обучения.

Рифма-

Критики писали о Шварц, что она владела умением создать причудливые поэтические силуэты, на грани метафизики, и те, кто смог пробиться сквозь них, получал несказанное наслаждение.

«Перевернутый Эверест»,
«пересоленное море»,
«тьмой изъеденные лица»,
«крест, вспотевший от
огня», «озябшие Музы»,
«неземной архитектуры
бормотание» - так дерзко
могла жонглировать
словами только поэтесса,
пропускающая образы
через свою душу.

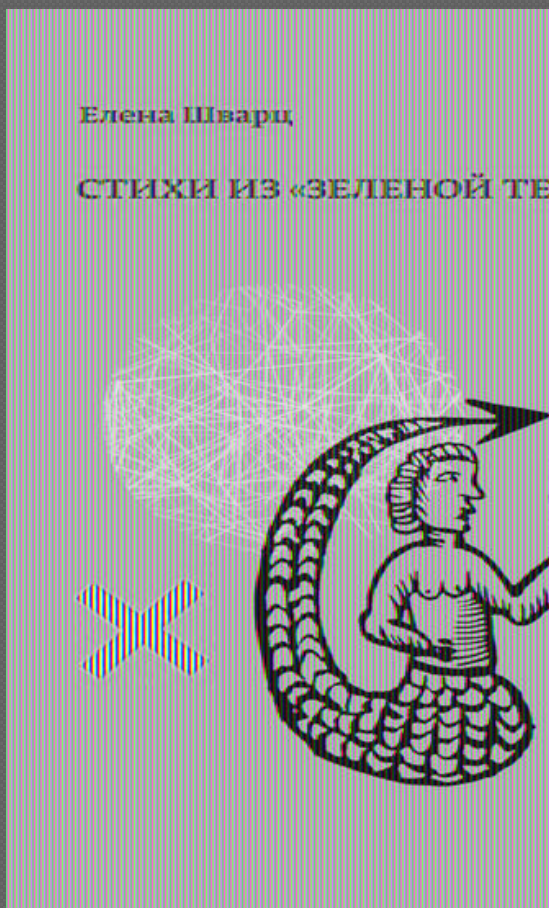
Дневниковые записи

Творческая атмосфера театра была для девочки тем волшебным зерном, которое выросло в огромный поэтический дар. С детства Елена вела дневники, записывая важные события своей жизни. Там она впервые говорит о театре как о родном доме. И впервые начинает создавать необычные рифмы, словно вкладывает в них прошедшие через ее душу театральные образы.

Признание

В конце семидесятых Шварц стала обладательницей премии Андрея Белого, в конце девяностых - «Северной Пальмиры». В 2003-ем она получила премию «Триумф». А в 2008 году Фонд Пушкина выпустил ее полное собрание сочинений.

Лирический герой

"Лирический герой" поэзии Е. Шварц — это утонченная и интеллектуальная сумасбродка, пифия-прорицательница, своенравная и изощренная скандалистка, инфернальница, впадающая то в романтический, то в религиозный экстаз, для которой спровоцированная истерика является патентованным способом освобождения от сдерживающих начал для мистического постижения реальности.

Часто языковое смешение — сигнал
нетождественности говорящего автору.
Поэзия Шварц полифонична, и язык —
сигнальная система,
свидетельствующая в том числе о
степени удаленности данного голоса от
авторского

Языковое смешение — сигнал
нетождественности говорящего автору

У Шварц есть
целая книга
стихотворений,
написанных "от
чужого лица"
(Mundus
Imaginalis, 1996).

Образность

Другая сторона поэтики Шварц — образность. По мысли Валерия Шубинского, образ у нее не иллюстрирует абстрактную мысль, а является основой сюжетной структуры. Образ и есть сюжет.

Из глаз полезли темные гвоздики,
Я — куст из роз и незабудок сразу,
Как будто мне привил садовник дикий
Тяжелую цветочную проказу.

"Зверь-цветок"

В основе ее поэтики — не "химия слов", а точное, отчетливое, даже нарочито упрощенное, но бесконечно разветвляющееся дерево образов, восходящее к эстетике барокко.

Духовное пространство

Что же касается духовного пространства поэзии Елены Шварц, то лучше всего оно характеризуется понятием "экуменизм". При христианской доминанте (внеконфессиональной) находится место и иудаистическим, и суфийским (исламским), и буддийским мотивам. "Экуменизм».

Итог

Многие сравнивают творчество Елены Шварц с «Черным квадратом» Малевича. Кто-то остановится и, затаив дыхание, сможет общаться со Вселенной, а кто-то просто пройдет мимо. Кто-то назовет высоким искусством, а кто-то скептически ухмыльнется. И именно в этом споре противоречий рождается то волшебное, что соединяет мистику с реальностью.